

Об актуальных проблемах современной рустики и перспективах её развития

— По материалам докладов и выступлений на XI
Конгрессе МАПРЯЛ (*17–23 сентября 2007 г., Варна,
Болгария*) —

В. Н. Жданов

Д. Судзуки

Большие стратегические и методологические изменения, которые начали осуществляться в научной сфере русистики на рубеже веков (переход от лингвистики форм к социолингвистике и антропоцентрическому направлению, широкое обращение к когнитивистике и концептологии, ориентация на стратегию диалога культур, формирование на стыке наук новых научных дисциплин, таких, как лингвокультурология, этнолингвистика и др.), носят глобальный характер, развиваясь при этом с нарастающим ускорением. Успевать следить за этим развитием стало сейчас в высшей степени сложно. Разобраться в том, что реально происходит в настоящее время в русистике, помогают такие широкомасштабные мероприятия, как Конгрессы МАПРЯЛ, которые регулярно проходят через каждые 4 года.

Организация МАПРЯЛ (Международная Ассоциация Преподавателей Русского Языка и Литературы) появилась в 1967 году. В этом же году в Варне проходил её первый Конгресс. Сейчас в МАПРЯЛ входит 309 коллективных и индивидуальных членов из 70 стран. И её юбилейный (организации 40 лет) уже 11-ый Конгресс опять проходил в

Варне. В работе конгресса приняли участие русисты из 48 стран мира. На заседаниях и круглых столах рассматривались актуальные проблемы современной русистики по 14 научным направлениям, охватывающим практически все сферы изучения русского языка, русской литературы и культуры, их преподавания и функционирования в современном мире. Всего в работе Конгресса приняло участие около 1500 человек. С докладами и научными сообщениями выступило около 800 человек. Было проведено 50 заседаний и 5 круглых столов.

Как известно, русистика — понятие довольно многообъемное, включающее в себя сферы изучения, преподавания, сохранения, развития и пропаганды русского языка, русской литературы и русской культуры. И в этой своей статье мы хотим обратить внимание читателей на некоторые наиболее актуальные проблемы современной русистики, которые занимали центральное место в работе XI Конгресса МАПРЯЛ.

(1) Направление «Язык. Сознание. Культура»

Одной из основополагающих в работе конгресса можно считать проблематику научного направления «Язык. Сознание. Культура». Данное направление в настоящее время во многом основывается на антропоцентристическом подходе к изучению языковых явлений.

В ряде докладов и выступлений (Ю. Е. Прохоров «Старые вопросы нового времени: чему учить иностранца? Проблемы взаимосвязи языка и культуры сегодня»; Л. Н. Михеева «Изучение языковых категорий в лингвокультурологическом аспекте» и др.) говорилось, что на данном этапе в лингвистике произошёл серьёзный методологический сдвиг. «Произошла смена базисной научной парадигмы: от „имманент-

ной лингвистики“, направленной на изучение системы языка (фонетической, лексической, синтаксической, стилистической и т. д.), к лингвистике „антропологической“, предполагающей рассматривать языковые явления в тесной связи с человеком, с его сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью, «произошло переключение интересов исследователей с объекта познания на субъекта, т. е., анализируется человек в языке и язык в человеке» («Мир русского слова и русское слово в мире». Том 4, с. 410). В связи с этим интересы исследователей нацеливаются на выявление того, как человек, будучи представителем того или иного этноса, воспринимает мир через язык. Известный современный лексиколог Ю. Д. Апресян считает, что «каждый естественный язык отражает определённый способ восприятия и организации мира» (Там же, с. 209). В силу этого на повестке дня появляется вопрос национального языкового восприятия мира и его языкового выражения. Таким образом, «модными», если можно так сказать, становятся научные исследования, маркированные семантикой слов «этно...» (*этнос, этническое пространство, этнопсихология, этнолингвистика, этнометодика*), „ментал...“ (*ментальность, менталитет, ментализм, ментальный*), «нацио...» (*национальная специфика, национальный корпус языка, национально-ориентированная методика*), «концепт» (*концептология, концептосфера и др.*). Этим направлением изучения языка стала заниматься относительно новая научная отрасль — когнитивистика, ставшая сейчас ведущей и наиболее популярной в современной русистике. Основной единицей когнитивной лингвистики является концепт. Существует множество определений концепта, упрощая и обобщая которые, можно сказать, что концепт — это мысленный образ материального или идеального

мира, связанный в сознании людей со словом и типизированный.

Наиболее глубокую и чёткую формулировку концепта, на наш взгляд, можно встретить у русского философа А. Ф. Лосева: «Концепт есть попросту то, что мы называем единством противоположностей, единство мышления с его предметом» (Цитируется по книге Колесова В. В. «Язык и ментальность», С.-Петербург, 2004, с. 18).

Болгарский исследователь Манчев В. С. говорит о двух точках зрения на содержание термина «концепт»: когнитивная точка зрения, рассматривающая «концепт» близко к значению «понятие» (от латинского слова «conceptus») и лингвокультурологическая, которая связывает «концепт» с латинским словом «conceptum» («зародыши», «зерно»), из которого на материале слова формируется единство образа, понятия и символа той или иной реалии (Там же, с. 191).

Системная совокупность концептов формирует концептосферу. Термин «концептосфера» был предложен академиком Лихачёвым («Концептосфера русского языка» // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997). Концептосфера — это определённое всеохватывающее «ощущение мира», создаваемое благодаря языку. Некоторые исследователи, например, Л. П. Иванова, полагая, что понятие «концептосфера» не имеет в настоящее время чёткого определения, предлагают вместо «концептосфера» использовать термин «ментальное пространство».

Проблемам концептосферы русской речи и выявлению русской этноязыковой картины мира было посвящено довольно значительное количество выступлений. Например: Ардзенадзе А. И. «Различие языковых картин мира в клишированных образах»; Денисенко В. Е. «Концепт „изменение“ в картине мира писателя»; Десюкевич О. И. «Концепт „наука“ в русской литературе XX века»; Дехнич О. В.

Об актуальных проблемах современной русистики и перспективах её развития — По материалам докладов и выступлений на XI Конгрессе МАПРЯЛ (17–23 сентября 2007 г., Варна, Болгария) — (В. Н. Жданов · Д. Судзуки)

«Концепт „дерево“ и языковая картина мира»; Дьячкова Н. А. «Концепт „радость“ в православно-христианском дискурсе»; Ионова И. А. «Концептуальное своеобразие русского языка в Молдавии. Концептосфера вина»; Карычанкова С. «Концепт „свет“ и его номинанты в поэтическом творчестве В. С. Соловьёва»; Манчев В. С. «Концепт „каша“ в русском языковом сознании»; Песоцкая И. В. «Концептосфера слова „боль“ в русском языке»; Сафонова Н. В. «Структурный анализ концепта „доброта“ русской национальной концептосферы» и др.

Интересно, что исследователь А. Вежбицкая считает, что русскую ментальность определяют три основных концепта: «душа», «тоска», «судьба». С этой позицией не согласен профессор В. В. Колесов. Он полагает, что такого рода «трактовка русского генотипа предполагает пассивную ориентацию русской этнофилософии, в отличие от активной английской... Логическая ошибка здесь состоит в том, что символы народной культуры автор представляет как понятия; понятия можно логически определить, но символы требуют глубокого истолкования» («Язык и ментальность», с. 18).

(2) Направление «Методика преподавания русского языка (родного, неродного и иностранного)»

Самыми многочисленными на конгрессе были заседания этого направления. На них было заслушано более 100 докладов. Обсуждался самый широкий круг проблем: преподавание русского языка в школах и вузах России (одной из «больных проблем» была следующая — несоответствие реального уровня знания русского языка большинства российских школьников требованиям повсеместно

вводимого сейчас Единого государственного экзамена); проблема резкого сокращения преподавания русского языка в государствах на постсоветском пространстве; разработка новых учебников и программ; активное введение информационных технологий в процесс обучения и многие другие.

Ведущие методисты РКИ сейчас также направляют свои изыскания в русло антропоцентризма. По словам О. Д. Митрофановой, за последние 30 лет от сознательно-практической методики мы перешли к коммуникативно-деятельностной или коммуникативно-ориентированной, дополнили её культуроведческой, а сейчас вступаем в мир «коммуникативно-когнитивных научных оснований». При когнитивном подходе «важно видеть человека, который действует, причём понятие „субъект“ является первичным по отношению к понятию „деятельность“» (О. Д. Митрофанова «Коммуникативно-когнитивная парадигма современной методики обучения иностранному (русскому) языку студентов и специалистов-нефилологов» // Пленарный доклад на XI Конгрессе МАГРЯЛ). Как нам кажется, идеально когнитивный подход в методике предполагает не просто обучение языковым реалиям: произношению, грамматике, лексике, — и не только особого внимания к обучаемым, а ещё и осознанное восприятие чужого мира с помощью языка, т. е., язык в данном случае становится не целью, а средством. Но как это успешно реализовать практически, представляется, ещё никто достаточно ясно не определил.

Методисты активно апеллируют к обучению на основе межкультурной коммуникации и «диалога культур».

Надо сказать, что в разных исследовательских работах функциональная значимость этого понятия трактуется по-разному: «подход с позиции диалога культур», «метод диалога культур», «кон-

текст диалога культур», «школа диалога культур», «аспект диалога культур», но, пожалуй, чаще всего говорят о «принципе диалога культур». В некоторых выступлениях предлагалось рассматривать «диалог культур» как методологический принцип, направляющий процесс обучения на формирование интеллигентной, способной воспринять разные типы культур личности, и в то же самое время диалектически обосновывающий цели, задачи и формы обучения, в частности, такой выбор и организацию учебного материала, который позволяет наиболее эффективно реализовать как когнитивно-дидактические, так и морально-эстетические функции процесса обучения в системе иноязычного образования.

Одно из несомненных достоинств данного методологического подхода заключается ещё и в том, что обращение к чужой культуре заметно повышает уровень понимания своей культуры.

В таком гносеологическом ключе и стали подходить к диалогу культур многие методисты, занимающиеся вопросами преподавания иностранных языков. В их понимании иностранный язык становится не столько целью, сколько средством, своего рода инструментом для формирования высокообразованной личности и достижения иной культуры на базе своей, благодаря чему заметно углубляется и её понимание.

(3) Направление «Русская культура в обучении русскому языку: проблемы и перспективы («что, как и почему в межкультурном образовании»)»

Наиболее оптимальная концепция иноязычного образования в аспекте диалога культур прозвучала на заседании круглого стола, кото-

рый проводили известные методисты А. Л. Бердичевский и Е. И. Пассов. Довольно широко известна формула Пассова: культура через язык и язык через культуру. Разрабатывая свою методику иноязычного образования и отвергая при этом понимание диалога культур типа: «ты мне — о своей культуре, а я тебе — о своей», Пассов считает, что цели обучения иностранному языку должны быть направлены не только на то, чтобы научить понимать друг друга на вербальном уровне, т. е. значение слов, фраз, речевых функций, но и понимать то, «что за этим стоит, какой смысл имеет в контексте межкультурного общения, в контексте диалога культур», чтобы были в полной мере реализованы познавательные, воспитательные, развивающие цели иноязычного образования. Поэтому Пассов, исходя из сущности принципа диалога культур, вместо понятия «обучение иностранным языкам» вводит более широкое — «иноязычное образование». («Есть ли у методики будущее?», Липецк, 2007, стр. 27).

Обобщая «современные методологические подходы к преподаванию иностранного языка с позиции его взаимосвязи с культурой», один из ведущих теоретиков РКИ, Ю. Е. Прохоров, выделяет следующие существующие в настоящее время подходы: «(а) иноязычное образование рассматривается как становление человека путём вхождения в культуру, иноязычное образование есть передача иноязычной культуры [Е. И. Пассов]; (б) целью обучения является обеспечение лингвокультурной корректности коммуникативного поведения иностранца в общении с носителями другого языка [И. А. Стернин]; (в) преподавание языка связано с изучением совокупности внеязыковых фактов, то есть, тех социокультурных структур и единиц, которые лежат в основе языковых структур и единиц и отражаются в этих пос-

Об актуальных проблемах современной русистики и перспективах её развития — По материалам докладов и выступлений на XI Конгрессе МАПРЯЛ (17–23 сентября 2007г., Варна, Болгария) — (В. Н. Жданов • Д. Сулзуки)

ледних; это исследование социокультурной картины мира, нашедшей своё отражение в языковой картине мира [С. Г. Тер-Минасова]; предметом соизучения при изучении языка является комплексная лингвокультурная дисциплина — культурология [В. В. Воробьёв]» («Старые вопросы нового времени: чему учить иностранца? Проблемы взаимосвязи языка и культуры сегодня». // Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ, София, 2007, т. 4.).

В соответствии с этими подходами порой возникает парадоксальная ситуация, когда параллельно появляются в расписании три учебные дисциплины, столь схожие, на наш взгляд, между собой, как страноведение, лингвострановедение и культурология.

(4) Направление «Функциональные разновидности русского языка»

Доклады этого направления рассматривают изменения, которые произошли в русском языке за последние 10 лет. Прежде всего это расширение сферы использования сленга, экспансия разговорности в язык СМИ (Средства Массовой Информации) и формирование новой лексики в сфере интернет-общения. Язык интернета фактически можно рассматривать как самостоятельную функциональную разновидность русского языка. В частности, академик В. Г. Костомаров говорил о том, что интернет становится или уже стал решающей силой в формировании «новояз». И тенденция упрощения и написания согласно произношению («аффтар», «ишо») может в будущем перевернуть русский язык.

Интересные примеры интернеторождения новой лексики приводит М. А. Кронгауз в своей книге «Русский язык на грани нервного срыва».

Исследователь отмечает три волны заимствований: «технологическая, криминальная и гламурная». В технологической волне большинство заимствований пришло путём включения английского слова из английского языка, но в интернетлексике действовали и другие способы: иконический способ заимствования по схожести (@ — собака), способ игровой омонимии (*«home page»* — «хомяк», *«e-mail»* — «мыло» или *«Емеля»*, *«ICQ»* — «аська»). Этот процесс, по мнению исследователя, продуктивен и в разговорной речи. Например, размеры одежды, обозначаемые буквами L и M, стал называться «Элька», «Элечка», «Эмка», «Эмочка».

(5) Направление «Русская лексикография».

Один из наиболее интересных докладов в этом направлении сделала Скляревская Г. Н. (С.-Петербург) «Антропоцентрическая лексикография: идеи и практика», в котором было вынесено на обсуждение создание антропоцентрического словаря, «описывающего не ячейки лексической системы, а живое употребление слов, обусловленное языковым сознанием современников». В отличие от словаря «живого великорусского языка» Даля, в данный словарь войдут языковые формы как современной разговорной речи, включая просторечие и жаргон, так и научной речи, включая заимствования и терминологию. Кроме того будут представлены составные и сложносоставные слова (*«бизнес-партнёр»*, *«хит-парад»*, *«АО»*, *«ДТП»*, *«МЧС»*); так называемые слова-кенгуру, например, *«vip-персона»*, *«web-дизайнер»*; отдельные имена собственные. Идея создания такого словаря была выдвинута В. В. Морковкиным и Ю. Н. Карапуловым.

Особое внимание участников одного из заседаний было обращено

на создание новой справочно-информационной системы по русскому языку (размещённой в интернете — www.ruscorp.org.ru): Национальный корпус русского языка (140 млн. словоупотреблений). Система опирается на огромный массив текстов русского языка 18–21 веков, включающий художественные произведения и нехудожественные тексты. К текстам и словам даётся информация о характеристиках текстов и грамматических параметрах каждого слова.

(6) Направление «Коммуникация на русском языке в межкультурной среде».

В докладе академика В. М. Шаклеина, вызвавшего дискуссию, была обозначена тенденция изменения статуса русского языка: от концепции языка межнационального общения к концепции цивилизационнообразующей роли русского языка в российской межкультурной национальной среде и на пространстве бывшего СССР.

О непростой ситуации, в которой оказался русский язык, говорил американский профессор Дэн Е. Дэвидсон. Приводя факты из работы А. Арефьева «Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве» (www.polit.ru/research/2006/08/17/demoscop_251.html), он сказал, что русский язык является единственным из 10–12 ведущих мировых языков, который на протяжении последних 15 лет неуклонно утрачивает свои позиции во всех регионах мира. И если не будут приняты соответствующие меры, эта тенденция будет только усиливаться.

В заключение хочется обратить внимание на то, что руководство России, кажется, начинает в самом деле беспокоиться о ситуации с

русским языком и пытается оказать реальную государственную помощь для сохранения русского языка как одного из ведущих языков мира. В частности, на конгрессе было объявлено о создании фонда «Русский мир», основная задача которого финансировать и поддерживать распространение русского языка в мире. Его председателем стал известный политолог В. Никонов. Кроме того начала интенсивно действовать такая организация, как «Росзарубежцентр», которая организовала в 2007 г. (Год русского языка) около 100 различных мероприятий по пропаганде русского языка в разных странах мира, в том числе и в Японии. Будем надеяться, что статус русского языка начнёт повсеместно повышаться.

—Литература—

- (1) Воробьёв В. В. «Менталитет как важнейшая категория межкультурного общения». // Проблема преподавания и функционирования русского языка в странах тихоокеанского региона. Куала-Лумпур. 2007.
- (2) Дэвидсон. Д. «Падение статуса русского языка на постсоветском пространстве» (www.polit.ru/research/2006/08/17/demoscop_251.html).
- (3) Колесов В. В. «Язык и ментальность». С.-Петербург, 2004.
- (4) Кронгауз М. А. «Русский язык на грани нервного срыва». М., 2007.
- (5) Лихачёв Д. С. «Концептосфера русского языка». // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. М., 1997.
- (6) Михеева Л. Н. «Изучение языковых категорий в лингвокультурологическом аспекте». // Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ, София, 2007, т. 4.

Об актуальных проблемах современной русистики и перспективах её развития — По материалам докладов и выступлений на XI Конгрессе МАПРЯЛ (17–23 сентября 2007г., Варна, Болгария) — (В. Н. Жданов • Д. Судзуки)

- (7) Пассов Е. И. «Есть ли у методики будущее». Липецк, 2007.
- (8) Прохоров Ю. Е. «Старые вопросы нового времени: чему учить иностранца? Проблемы взаимосвязи языка и культуры сегодня». // Мир русского слова и русское слово в мире. XI конгресс МАПРЯЛ, София, 2007, т. 4.
- (9) Рогальская Н. П. «Понятие „менталитет“: особенности определения». // Рукописный журнал общества ревнителей русской философии. Вып. 9, София, 2006, (<http://virlib.lunnet.net/sofia>).